

Беседы о кресте и разбойнике¹

Содержание

БЕСЕДА ПЕРВАЯ.

Прославление св. креста. – Он есть жертвенник, на котором Господь Иисус Христос совершил свою жертву, и открывает нам небо. – Все наше счастье происходит от креста. – Он есть ключ, открывающий нам двери рая. – Первый вошел в эти двери добрый разбойник. – Пример этого разбойника, как поощрение дерзновению веры. – Крест, который явится в последний день несомый ангелами и архангелами. Необходимость молиться за врагов в подражание Христу-Спасителю и в послушание поучений св. ап. Павла, тем более, что и в ветхом завете, где менее изобиловала благодать, Моисей, Давид и Самуил молились за врагов. – Мы должны следовать по их стопам.

БЕСЕДА ВТОРАЯ.

Прославление св. креста. – Вытекающие от него блага. – Почему Иисус Христос, жертва нового завета, был заклан вне стен Иерусалима? – Добрый разбойник. – Изъяснение сказанных им слов на кресте. – Великая награда за славное исповедание веры. – Иисус Христос в последний день явится со Своим крестом. – Увещание верующим прощать своих врагов. – Указание на пример Господа Христа и святых праведников как в ветхом, так и в новом завете.

Беседа 1 о кресте и разбойнике, и о втором пришествии Христа, и о непрестанной молитве за врагов

Прославление св. креста. – Он есть жертвенник, на котором Господь Иисус Христос совершил свою жертву, и открывает нам небо. – Все наше счастье происходит от креста. – Он есть ключ, открывающий нам двери рая. – Первый

вошел в эти двери добрый разбойник. – Пример этого разбойника, как поощрение дерзновению веры. – Крест, который явится в последний день несомый ангелами и архангелами. Необходимость молиться за врагов в подражание Христу-Спасителю и в послушание поучений св. ап. Павла, тем более, что и в ветхом завете, где менее изобиловала благодать, Моисей, Давид и Самуил молились за врагов. – Мы должны следовать по их стопам.¹ Сегодня Господь наш Иисус Христос – на кресте, и мы празднуем, чтобы ты знал, что крест – праздник и духовное торжество. Прежде крест служил именем наказания, а теперь стал почетным делом, прежде был символом осуждения, а теперь – знаком спасения. В самом деле, он стал для нас причиной бесчисленных благ: он освободил нас от заблуждения, он просветил сидящих во мраке, он примирил нас бывших во вражде с Богом, он сделал друзьями отчужденных, он сделал близкими бывших далеко. Крест – уничтожение вражды, он – охрана мира, он стал для нас сокровищем бесчисленных благ. Благодаря кресту мы уже не блуждаем в пустынях, потому что познали истинный путь, уже не обитаем вне царства, потому что нашли дверь, не боимся огненных стрел дьявола, потому что увидели источник. Благодаря кресту мы уже не вдовствуем, потому что получили жениха, не боимся волка, потому что имеем доброго пастыря. "Аз есмь, – говорит, – пастырь добрый» ([Иоан. X, 11](#)). Благодаря кресту мы не трепещем пред тираном, потому что находимся около царя. Вот почему мы и празднуем, совершая память креста. Так повелел праздновать ради креста и Павел. «Да празднуем, – говорит, – не в квасе ветсе, ...но в безквасиих чистоты и истины» ([1Кор. V, 8](#)). Затем, указывая причину, присовокупил, что «пасха наша за ны пожрен бысть Христос»([1Кор. V, 7](#)). Видишь, каким образом повелевает он праздновать ради креста? На кресте «пожрен бысть Христос», а где жертва, там уничтожение грехов, там примирение с Господом, там праздник и радость. «Пасха наша за ны пожрен бысть Христос». Где, скажи мне, «пожрен бысть»? На высоте помоста. Необычен жертвенник этой жертвы, потому что и жертва необычайная и небывалая. В самом деле, один и тот же был и жертвой и священником: жертвой был плотью, а священником – духом. Один и тот же приносил и был приносим плотью. Послушай, как изъяснил то и другое Павел. «Всяк... первосвященник, – говорит он, – от человек приемлем,

...человеками поставляется» ([Евр. V, 1](#)). «Темже потреба имети что и сему, еже принесет» ([Евр. VIII, 3](#)); вот Сам Он приносит Себя; а в другом месте говорит, что «Христос единою принесется, во еже вознести многих грехи, ...явится, ждущим Его во спасение» ([Евр. IX, 28](#)). Здесь Он принесен, там – принес Себя. Видишь, как стал Он и жертвой и священником, а жертвенником был крест? Почему же, скажешь, жертва приносится не в храме, а вне города и стен? Чтобы исполнилось пророчество, что «со беззаконными вменися» ([Ис. LIII, 12](#)). Почему же закалается Он на высоте помоста, а не под кровом? Чтобы очистить воздушное естество; посему на высоте, не под простирающейся кровлей, а под кровом неба. Очищался воздух, когда в высоте приносился в жертву Агнец, но очищалась и земля, потому что на нее капала кровь из ребра. Для того – не под кровлей, для того – не в храме иудейском, чтобы не утаили жертвы иудеи, и ты не подумал, что она приносится только за один этот народ. Для того – вне города и стен, чтобы тебе знать, что жертва всеобща, что приношение за всю землю, чтобы ты знал, что очищение всеобщее, не частное, как у иудеев. Иудеям **Бог** повелел оставить всю землю и приносить жертвы и молиться в одном месте потому, что вся земля была нечиста, так как на ней носились дым, гарь и всякие другие зловония от языческих жертв. А нам теперь, так как пришедший Христос очистил всю вселенную, всякое место стало местом молитвы. Поэтому и Павел смело увещевал безбоязненно молиться везде, говоря: «хощу.., да **МОЛИТВЫ** творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки» ([1Тим. II, 8](#)). Видишь, как очистилась вселенная? На всяком месте мы можем воздевать святые руки, потому что вся земля стала святее внутреннего святилища (храма): там приносилась бессловесная овца, здесь же духовная, а насколько больше жертва, настолько больше и освящение. Поэтому-то крест есть празднество.² Хочешь знать и другое совершенное им (крестом) дело? Он отверз нам сегодня рай, остававшийся заключенным слишком пять тысяч лет, потому что в этот день, в этот час **Бог** ввел (туда) разбойника, означая (этим) два совершенные Им дела: одно – что отверз рай, другое – что ввел разбойника. Сегодня Он возвратил нам древнее отечество, сегодня опять привел в отечественный город и даровал обитель всему человеческому естеству."Днесь, – говорит, – со Мною будеши в раи» ([Лук. XXIII, 43](#)). Что говоришь? Ты распят и

пригвожден, и обещаешь рай? Да, говорит, чтобы ты познал на кресте Мое могущество. Так как печально было зрелище, то чтобы ты обратил внимание не на естество креста, а познал могущество Распинаемого, Он совершает на кресте это чудо, особенно обнаруживающее Его силу. Не мертвого воскрешая, не морю, ни ветрам повелевая, не демонов изгоняя, а будучи распинаем, оскорбляем, оплевываем, поносим, бесславим, Он мог переменить порочную душу разбойника, чтобы ты видел Его могущество в обоих случаях: Он привел в смятение всю тварь, потряс скалы, привлек и удостоил чести душу разбойника, которая была бесчувственнее камня. Днесь, говорит, со Мною будеши в раи. Херувимы, конечно, охраняли рай, но Христос – Владыка и херувимов; пламенный меч был в руках их, но Христос имеет власть и над пламенем и геенной и над жизнью и смертью. Конечно, ни один царь никогда не согласился бы посадить вместе с собою разбойника или какого-нибудь другого раба и ввести его таким образом в город, а Христос это сделал, и, входя в священное отечество, вводит с Собою разбойника, не попирая и не бесчестя рая стопами разбойника, а напротив прославляя рай, потому что честь раю иметь такого Владыку, Который и разбойника делает достойным райского блаженства. Когда Он ввел в царство небесное мытарей и блудниц, то сделал и это не бесчестя его, а напротив почтил, показав, что Господь небесного царства так могуществен, что и блудниц и мытарей делает столь славными, что они являются достойными тамошней чести и награды. Подобно тому, как мы особенно дивимся врачу тогда, когда видим, что он освобождает от недуга людей с неизлечимыми болезнями и возвращает им здоровье, так точно следует удивляться и Христу, когда Он врачует неизлечимые раны, когда мытаря и блудницу приводит в такое состояние здоровья, что они оказываются достойными небес. Но что такого обнаружил, скажешь, разбойник, чтобы после креста получить рай? Хочешь, кратко укажу тебе доблесть его? Когда Петр отрекся долу, тогда разбойник исповедал горе. Говорю это, не Петра порицая, – да не будет! – а желая показать величие души разбойника. Ученик не вынес угрозы ничтожной девушки, а разбойник, видя, как весь предстоящий народ, кричит, беснуется и бросает хулы и насмешки, не обратил на них внимания, не посмотрел на видимое ничтожество Распятого, но, проходя все это мимо очами веры и оставив ничтожные

препятствия, познал Владыку небес, и припав к Нему, говорил: «**помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое**» ([Лук. XXIII, 42](#)). Не оставим вниманием этого разбойника и не постыдимся взять в качестве учителя того, кого Господь наш не устыдился ввести первым в рай. Не постыдимся взять в учителя человека, который оказался прежде всей твари достойным жительства на небесах, но тщательно исследуем в отдельности (все его поступки), чтобы нам познать силу креста. Не сказал ему (Христос), как Петру: «**гряди... по Мне и сотворю тебя ловца человеком**» ([Мф. IV, 19](#)), не сказал ему, как двенадцати (ученикам): «**сядете... на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома**» ([Мф. XIX, 28](#)). Напротив, Он даже не удостоил его совсем и слова. Он не показал ему чуда; разбойник не видел ни воскрешаемого мертвеца, ни изгоняемых демонов, не видел повинующегося моря; Христос ничего не сказал ему ни о царстве, ни о геенне, и однако разбойник исповедал Его прежде всех, притом, когда другой поносил, – потому что другой разбойник поносил Его. Распят же был со Христом и другой разбойник, чтобы исполнилось пророчество: «**со беззаконными вменися**» ([Ис. LIII, 12](#)), потому что иудеи хотели затмить славу Его, и везде, что ни делали, оскорбляли (Его), но истина сияла везде и возрастала чрез самые препятствия. Итак, другой разбойник поносил Его. Видишь того разбойника и этого разбойника? Оба на кресте, оба за разбойническую жизнь, оба за нечестие, но участь того и другого не одинакова. Один наследовал царство небесное, другой послан в геенну. Так и вчера. Ученики и ученик, Иуда и одиннадцать. Те говорили: «**где хоцещи уготоваем ти ясти пасху**» ([Мф. XXVI, 17](#)), а этот готовил предательство и говорил: «**что ми хоцете дати, и аз вам предам Его**» ([Мф. XXVI, 15](#))? Те готовились к служению и к божественному тайноводству, а этот поспешал на предательство. Так и здесь – разбойник и разбойник, но один поносит, а другой покланяется, один хулит, а другой прославляет и унимает хулителя, говоря: «**ни ли ты боишися Бога? ...достойная бо по делом наю восприемлева**» ([Лук. XXIII, 40–41](#)).³ Видишь дерзновение разбойника? Видишь дерзновение его на кресте. Видишь любомудрие во время мучения и благочестие при наказании? Кто не поразится (видя), что он сохранил присутствие духа, что он остался в разуме, будучи пронзен гвоздями. Но он не только сохранил присутствие духа, но и забывая

себя самого, заботился о спасении других, став учителем на кресте, когда с упреком говорил: ни ли ты боишься Бога? Не обращай внимания, говорит он, на земной суд; есть другой невидимый Судия, есть суд неподкупный; не смотри поэтому, что Он осужден на земле. Небесный суд не таков. Здесь, на земном суде, и праведники осуждаются, и неправедные избегают наказания, и виновные освобождаются, и невинные наказываются, потому что судьи волей-неволей много погрешают, или не ведая правды и поддаваясь обману, или, хоть и знают, но произносят часто приговор, будучи подкуплены деньгами. В небесном же суде нет ничего подобного. Бог – Судия праведный, и суд Его выйдет как свет, не затемняемый ни мраком, ни неведением. Так (из-за опасения), чтобы тот не говорил ему, что Христос осужден земным судом, он возвел его к суду небесному, напомнил (ему) о том страшном судилище, говоря как бы так: смотри туда, и ты не произнесешь осуждающего приговора, не станешь на сторону растленных земных судей, но с верою примешь суд на небе. Видишь любомудрие разбойника? Видишь его благоразумие и мудрость? Тотчас с креста он переселился на небо. Затем, сильно порицая другого разбойника, говорит: «не боишься, что мы осуждены на то же». Что значит: «осуждены на то же»? На то же самое наказание. Не на кресте ли и ты? Итак, упрекая другого, ты, прежде чем его, порицаешь себя, потому что как тот, кто находится во грехах, порицая другого, порицает, прежде чем того, себя, так и находящийся в несчастье и ставящий в укор другому несчастье, укоряет, прежде чем другого, себя самого. «На то же осуждены». Он читает ему апостольский закон, евангельские слова, гласящие: «не судите, да не судими будете» ([Мф. VII, 1](#)). «На то же осуждены». Что ты делаешь, разбойник? Стараясь защитить Его, ты делаешь Его общником разбойника? Нет, говорит. Я уничтожаю такую мысль следующими словами. Дабы ты не подумал, что чрез общение в мучениях он сделал Его общником греха, он присоединил поправку, говоря: «и мы убо в правду: достойная бо по делом наю потерпели» ([Лук. XXIII, 41](#)). Видишь совершенное исповедание? Видишь, как он на кресте освободился от грехов? "Глаголи, – сказано, – ты беззакония твоя прежде, да оправдишия» ([Ис. XLIII, 26](#)). Никто не принуждал, никто не насиловал его, а сам выставил себя на поругание, говоря: «и мы убо в правду: достойная бо по делом наю пострадали: Сей же ни единого зла сотвори».

И после этого говорит: «помяни мя, Господи, ...во царствии Твоем» ([Лк. 23:42](#)). Он не осмелился сказать прежде: «помяни мя... во царствии Твоем», чем сложил чрез исповедание тяжесть грехов. Видишь, что значит исповедание? Исповедал – и отверз (себе) рай; исповедал – и получил столь великое дерзновение, что просит царства после разбоя. Видишь, причиною скольких благ служит для нас крест? Ты вспоминаешь о царстве? Что же такого ты видишь (что напоминало бы о нем), скажи мне? Видны гвозди и крест. Но самый-то этот крест, говорить, есть символ царства. Потому называю Его царем, что вижу Его распинаемым на кресте, так как долг царя – умереть за подвластных. Он Сам сказал: «пастырь добрый душу свою полагает за овцы» ([Ин. X, 11](#)). – так точно и добрый царь полагает свою душу за подвластных. Посему, так как Он положил душу Свою, то я и называю Его за это царем. Помяни мя Господи, во царствии Твоем. 4. Видишь, как крест является символом царства (небесного)? Хочешь знать другие тому доказательства? Христос не оставил его на земле, поднял его (с Собою) и вознес на небо. Откуда видно это? Оттуда, что Он имеет придти с ним во второе и славное Свое пришествие. Чтобы ты знал, какая честь подобает кресту, для того Он назвал его и славой. Но посмотрим, как Он придет с крестом. Необходимо привести этому доказательство. «Аще... рекут, – говорит, – се, в сокровищих Христос, се, в пустыни есть, не изыдите» ([Мф. XXIV, 26](#)), говорит так о Своем втором славном пришествии, в виду лжехристов, лжепророков и антихриста, чтобы кто-нибудь, заблудившись, не попался последнему. Так как прежде Христа придет антихрист, то чтобы кто-нибудь, ища пастыря, не попался волку, для того указываю тебе признак пришествия пастыря. Так как первое Его пришествие было тайным, то дабы ты не подумал, что и второе будет таким же, Он дал этот знак. Тому пришествию естественно бы быть тайным, потому что Он пришел взыскать погибшего, но то будет не таково. Как же, скажи? «Якоже... молния исходит от восток и является до запад, тако будети пришествие Сына человеческого» ([Мф. XXIV, 27](#)). Он явится всем за раз, и никто не будет иметь нужды спрашивать: здесь, или там Христос? Подобно тому, как, при появлении молнии, мы не имеем нужды спрашивать, явилась ли она, так, когда совершится пришествие Христово, для нас не будет нужды исследовать, пришел ли Христос. Но вопрос в том, с крестом ли придет Он? Мы не забыли обещания, – выслушай

поэтому следующее. "Тогда", – говорит ([Мф.25:34](#)). Когда это «тогда»? «Когда... придет Сын человеческий» ([Мф.25:31](#)). Тогда «солнце померкнет, и луна не даст света своего» ([Матф. XXIV, 29](#)). Таково-то будет тогда изобилие света, что и самые блестящие звезды станут невидимы. Тогда «звезды спадут... тогда явится знамение Сына человеческого на небеси» ([Мф.24:29–30](#)). Видишь, сколь велика сила знамения креста? Солнце помрачится, и луна не будет видна, а оно является и блистает, дабы ты знал, что оно светлее солнца и луны. И подобно тому, как, при вступлении в город царя, воины взяв так называемые знамена, несут их на своих плечах, предвозвещая вход царя, так и при нисхождении Господа с небес предшествуют воинства ангелов и архангелов, неся на ремнях знамение креста и возвещая нам царское Его пришествие. Тогда «силы небесныя подвигнутся» ([Мф.24:29](#)), – говорит об ангелах, – трепет охватит их тогда и великий страх. Почему, скажи мне? Страшен будет тот суд, потому что вся природа наша должна будет судиться и предстоять страшному Судии. Но почему ангелы боятся и трепещут? Ведь не они будут судиться? Подобно тому, как когда судит начальник, не только подлежащий ответу, но и стоящие вблизи (воины), не сознавая за собой никакой вины, боятся и трепещут из-за страха пред судией, так и тогда, хотя будет судима наша природа, но и не сознающие за собой никакого преступления ангелы будут бояться вследствие крайнего страха, внушаемого Судиею. Но для чего явится тогда крест и для чего Спаситель придет с ним? Для того, чтобы распявшие Его познали свою собственную неблагодарность, – для того именно Он и показывает им самый этот символ их бесстыдства. А что для этого Он принесет его, послушай пророка, который говорит: тогда восплачутся колена земная, видя Обвинителя и сознавая свой грех. И что ты дивишься, что Он придет с крестом, если Он покажет тогда и самые даже раны? "Воззрят, – говорит (пророк), – нань, Егоже прободоша» ([Зах. XII, 10](#)). Подобно тому, как сделал Он с Фомой, желая уничтожить неверие ученика, и по воскресении показал ему знаки гвоздей и язвы, говоря: «вложи... руку твою ...и виждь» ([Иоан. XX, 27](#)), «яко дух плоти и кости не имать» ([Лук. XXIV, 39](#)), так точно и тогда Он покажет раны и крест, дабы доказать, что Он есть тот, который был распят. Но не только крест, и самые слова, сказанные на кресте, являют неизреченное Его человеколюбие.

Распинаемый на кресте, подвергаясь при этом осмеяниям, поруганиям и заплеваниям, Он говорил: «Отче, отпусти им грех: не ведят бо, что творят» ([Лук. XXIII, 34](#)). И распинаемый молится за распинателей, хотя те напротив говорили: «аще Сын еси Божий, сниди со креста; ...и веруем в Тебя» ([Матф. XXVII, 40, 42](#)). Но потому-то именно, что Он Сын Божий, Он и не сходит со креста, так как для того Он пришел, чтобы быть распяту за нас. "Сниди, – говорят, – со креста... и веруем в Тебя». Это слова и отговорка неверия, потому что восстать из гроба, к которому привален был камень, было гораздо более великим делом, чем сойти со креста; извести из гроба четверодневного мертвого Лазаря, повитого пеленами, (также) было гораздо более великим делом, чем сойти со креста. Итак, они говорили: «аще Сын еси Божий, спасися Сам». Он делал все, чтобы спасти поносящих Его, говоря: «отпусти им грех,.. не ведят бо, что творят». Что же? Отпустил им грех? Отпустил, если они хотели каяться, а если бы Он не отпустил им греха, то Павел не сделался бы апостолом; если бы не отпустил им греха, то не уверовали тотчас ни три тысячи, ни пять тысяч, ни бесчисленное множество. А что уверовало бесчисленное множество иудеев, послушай, что говорят апостолы Павлу: «видиши ли, брате, колико тем есть иудей веровавших» ([Деян. XXI, 20](#))? Итак, будем подражать Господу и молиться за врагов. Опять обращаюсь с этим увещанием: сегодня (уже) пятый день беседую с вами об этом предмете, не потому, чтобы я заметил невнимательность с вашей стороны, – да не будет, – а главным образом в надежде, что вы убедитесь (моими советами). А если есть (между вами) жестокосердые, гневливые, злопамятные, которые не внемлют сказанному о молитве (за врагов), то может быть они, устыдившись числом дней отложат как-либо свою вражду и злобу. Подражай своему Владыке. Он был распинаем и обращался с молитвой к Отцу за распинателей. Как, скажешь, могу я подражать Господу? Можешь, если желаешь, потому если бы ты был не в состоянии подражать, то как бы сказал (Спаситель): «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» ([Мф. XI, 29](#))? Если бы не возможно было подражать, то не сказал бы Павел: «подражателе мне бывайте, якоже и аз Христу» ([1Кор. XI, 1](#)). Если, впрочем, ты не хочешь подражать Владыке, то подражай сорабу, – разумею апостола Стефана, так как и он подражал Господу. И как Христос среди

распинателей, оставив крест, уставив все, касающееся Его Самого, умоляет Отца за распинателей, так и этот раб среди побивающих, поражаемый всеми, под ударами камней, не обращая внимания на происходившие от этого страдания, говорил: «Господи, не постави им греха сего» ([Деян. VII, 60](#)). Видишь, как говорит Сын? Видишь, как молится раб? Тот говорит: «Отче, отпусти им грех этот: не велят бо, что творят», а этот говорит: «Господи, не постави им греха сего». А чтобы ты знал, что он молится с усердием (обрати внимание на то, что) он молится не просто стоя, будучи побиваем камнями, а сказал свою молитву, преклонив колена, с сердечным сокрушением и с великим состраданием. Хочешь, укажу тебе и другого сораба, который потерпел гораздо больше, чем этот? Павел говорит: «от иудей... трищи палицами биен бых, единою каменни наметан бых, ...ночь и день во глубине сотворих» ([2Кор. XI, 24–25](#)). Что же затем? «Молил бых ся, – говорит, – сам... отлучен быти... по братии моей, сродницех моих по плоти» ([Рим. IX, 3](#)). Не желаешь ли видеть еще другого не в Новом Завете, а в Ветхом? Это-то всего и удивительнее, что там, где не было повеления любить врагов, а (предписывалось) вырывать "око за око и зуб за зуб" ([Исх. XXI, 24](#)) и (за зло) воздавать одинаковым злом, там дошли до апостольского любомудрия. Послушай, что говорит Моисей, который многократно побиваем был камнями от иудеев и презираем ими. «Аще убо оставиши им грех.., остави: Аще же ни, изглади мя из книги Твоея, в ню же вписал еси» ([Исх. XXXII, 32](#)). Видишь, как каждый из них предпочитает спасение других своему собственному спасению? Ты ни в чем не согрешил; так почему же ты хочешь быть участником в наказании вместе с ним? Потому, говорит, что недостаточно чувствую счастье, когда страдают другие. Довольно для нас и этих примеров. А чтобы нам совершенно исправить себя, постараюсь представить еще одного (святого), который любомудрствует об этом. Блаженный кроткий Давид, когда возмутилось против него все его войско и, вооружив сына его Авессалома, вручило последнему власть и хотело убить его, затем когда Бог разгневался на это (ибо что в том, что (Бог) привел другой предлог для избиения?) и послал ангела с мечом, чтобы поразить народ с неба, то, видя, как все погибают, что говорит он? Я пастырь согрешил, и я пастырь зло сотворил: «да будет... рука Твоя на мне и на дому́ отца моего » ([2Цар. XXIV, 17](#)).

Видишь, как сходны добродетели (в В. и Н. Завете)? Хочешь, укажу тебе и еще? Не затруднюсь (представить) еще одного, который любомудрствует таким же образом. Пророк Самуил был так оскорблен, отвержен, пренебрежен иудеями, что Бог, желая утешить его, говорил: «не тебе уничижиша, но мене» ([1Цар. VIII, 7](#)). Что же этот уничиженный, пренебреженный, оскорбленный? «Мне же да не будет, – говорит, – согрешити так, чтобы оставити... молитися о вас ко Господу»([1Цар. XII, 23](#)). Он считал грехом не молиться за врагов. Да не будет мне согрешить так, чтобы не молиться о вас. Христос говорит: «Отче, отпусти им грех: не ведят бо, что творят»; Стефан говорит: «Господи, не постави им греха сего»; Павел говорит: «молил бых ся... отлучен быти... по братии моей, сродницех ...по плоти»; Моисей говорит: «аще убо оставиши им грех..., остави: Аще же ни, изглади мя из книги., в ню же вписал еси»; Давид говорит: «да будет... рука Твоя на мне и на дому́ отца моего »; Самуил говорит: «мне же да не будет согрешити... оставити... молитися за вас ко Господу». Итак, скажи мне, будем ли иметь какое-нибудь извинение мы, когда и Владыка, и рабы, и святые ветхо- и новозаветные, все побуждают нас к молитве за врагов, если станем делать противное и молиться против врагов? Не станем делать так, братия, увещаваю вас, не станем, – потому что чем больше примеров, тем больше и наказание, если мы не будем подражать им. Молитва за врагов больше **МОЛИТВЫ** за друзей, и последняя не приносит нам столько пользы, сколько первая. «Аще бо любите любящих вас, вы не делаете, – говорит Христос, – ничего великого, ибо и мытари... такожде творят» ([Мф. V, 46](#)), так что если мы будем молиться за друзей, то мы еще несколько не лучше язычников и мытарей, а если будем любить врагов, то по мере сил человеческих становимся подобными Богу, Который «солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и ...неправедныя» ([Мф. V, 45](#)). Итак, будем подобны Отцу. Будьте, говорит Христос, подобны Отцу вашему, иже есть на небесех, чтобы нам удостоиться и царства небесного благодатию и человеколюбием Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 2 о кресте² и об исповедании разбойника, и о том, что нам должно молиться за врагов

1. Мы совершаем сегодня, возлюбленные, праздник и торжество, так как Господь наш на кресте пригвожден гвоздями. Не удивляйся, что мы празднуем, тогда как это событие прискорбно; таково все духовное; оно бывает противно обычаю человеческому. Дабы тебе точно знать это, вот крест прежде был именем осуждения и наказания, а теперь стал предметом почтенным и вожделенным; прежде крест был орудием позора и казни, а теперь стал источником славы и чести. А что крест действительно есть слава, послушай Христа, Который говорит: «Отче, прослави Мя ...славою, юже имех у тебе прежде мир не бысть»([Иоан. XVII, 5](#)), называя славою крест. Крест – глава нашего спасения; крест – причина бесчисленных благ. Через него мы, бывшие прежде бесславными и отверженными, теперь приняты в число сынов; через него мы уже не остаемся в заблуждении, но познали истину; через него мы, прежде поклонявшиеся деревьям и камням, теперь познали Создателя всех; через него мы, бывшие рабами греха, приведены в свободу праведности; через него земля наконец сделалась небом. Он освободил нас от заблуждения, он привел нас к истине, он устроил примирение между Богом и людьми, он, извлеки нас из глубины порока, возвел на самую вершину добродетели, он истребил бесовское заблуждение, он уничтожил, обольщение. Через него уже не стало дыма, смрада и пролития крови бессловесных животных, но везде духовные служения, песнопения и молитвы; через него бесы обращены в бегство, через него [дьявол](#) изгнан, через него человеческое естество стало соревновать жизни ангельской, через него девство водворилось на земле, потому что с того времени, как пришел Родившийся от Девы, естество человеческое узнало этот путь к добродетели. Он просветил нас, сидевших во тьме, он примирил нас враждовавших (с Богом), он сделал близкими нас, бывших далеко, он сделал своими нас, бывших чужими, он сделал гражданами неба нас, бывших странниками, он сделался у нас прекращением войн, он стал для нас опорой мира. Через него мы уже не боимся разженных стрел дьявола, так как нашли

источник жизни; чрез него мы перестали быть во вдовстве, так как приобрели жениха; чрез него мы уже не боимся волка, так как узнали доброго пастыря. "Аз бо есмь, – говорит [Господь], – пастырь добрый»(Иоан. X, 11). Чрез него мы уже не страшимся тирана, так как прибегли к царю. Видишь ли, скольких благ причина для нас крест? Поэтому справедливо мы совершаем праздник. Так и Павел увещевает праздновать, когда говорит: «да празднуем не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины» (1Кор. V, 8). Почему же ты, блаженный Павел, повелеваешь нам праздновать? Скажи причину. «Ибо пасха наша, – говорит, – за ны пожрен бысть Христос Бог» (1Кор. V, 7). Видишь ли, как крест служит предметом празднования? Узнал ты, что он повелевает праздновать ради креста? На кресте принесена жертва; а где жертва, там отпущение грехов, там примирение с Господом, там праздник и радость. «Пасха наша – говорит, – за ны пожрен бысть Христос». Где, скажи, Он пожрен? На высоком кресте. Новый и дивный жертвенник, потому что и жертва дивная и необычайная. Сам Он – и жертва и священник, жертва по плоти, а священник по духу; Сам Он и принес, и был принесен. Послушай опять Павла, который говорит: «всяк бо первосвященник от человек приемлем, за человеки поставляется на службы, яже к Богу; темже потреба имети что и сему, еже принесет» (Евр. 5:1, 8:3). Вот доселе Он приносит. А в другом месте апостол говорит: «так и Христос единою принесесея, во еже вознести многих грехи»(Евр. IX, 28). Вот здесь Он "принесен", а там "принес" Самого Себя. Видишь, как Он сделался и жертвою и священником, а жертвенником был крест. Впрочем нужно знать, почему эта жертва принесена не в храме, – разумею храм иудейский, – а вне города, за его стенами. Вне города Он распят, как какой-нибудь преступник, чтобы исполнилось сказанное пророком: «и со беззаконными вменися» (Иса. LIII, 12). Для чего же за городом Он распят на высоком месте, а не под какою-нибудь кровлею? И это не без причины, а для того, чтобы очистить естество воздуха. – Поэтому на высоком месте, не под навесом кровли, но, вместо кровли, под сводом неба, чтобы очистилось все небо, в то время как этот Агнец был закалаем на высоте. Очистилось небо, очистилась и земля. Кровь капала из бока Его на землю и очистила все ее осквернение. По этой-то причине жертва принесена не под

кровлею. Но почему же не в самом храме иудейском? И это опять не без причины, а для того, чтобы иудеи не сделали своею собственностью эту жертву, для того чтобы ты не думал, будто за один только этот народ принесена эта жертва; потому она принесена вне города, за его стенами, дабы ты знал, что это – жертва вселенская, дабы ты знал, что это – приношение за всю землю, и что это – общее очищение всего естества нашего. Иудеям Бог повелел оставить всю землю и приносить жертвы на одном месте, молиться на одном месте, потому что вся земля была тогда нечиста от дыма, смрада, крови идольской и прочих нечистот языческих; поэтому Он назначил им одно место. Но когда пришел Христос и пострадал вне города, то очистил всю землю, сделал всякое место удобным для молитвы. Хочешь ли знать, как вся земля наконец сделалась храмом, и как всякое место стало удобным для молитвы? Послушай опять блаженного Павла, который говорит: «на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления» (1Тим. II, 8). Видишь ли, как Он очистил вселенную? Видишь ли, как мы везде можем воздевать чистые руки? Вся земля сделалась наконец святою, даже святее святынь иудейских. Почему? Потому, что там приносилась бессловесная, а здесь принесена словесная овца. Посему сколь выше словесное бессловесного, столь превосходнее и здешнее освещение. Итак, поистине крест – праздник.² Хочешь ли знать и другое величайшее действие креста, превосходящее всякий человеческий ум? Сегодня он отверз заключенный рай; сегодня он ввел в него разбойника, совершил два величайших дела – и рай отверз и разбойника ввел, возвратил ему древнее отечество, привел его в отечественный город. "Днесь, сказал [Господь], – со Мною будеши в раи» (Лук. XXIII, 43). Что говоришь Ты? Сам распят и пригвожден ко кресту гвоздями, а обещаешь рай? Как же ты доставишь это? И Павел ведь говорит: «распят бысть от немощи» (2Кор. XIII, 4). Но выслушай, что прибавляет он: «но жив есть от силы Божия». И еще в другом месте: «сила бо моя в немощи совершается» (2Кор. XII, 9). Посему, говорит, Я и обещаю теперь на кресте, чтобы и из этого ты познал Мою силу. Так как событие было печальное, то, дабы ты, обращая внимание на свойство креста, не предавался унынию, но взирая на могущество Распятого, был весел и бодр, для этого он и здесь показывает тебе силу Свою. Не мертвого воскрешая, не морю повелевая, не бесам запрещаая, но

быв распят, пригвожден, подвергаясь оскорблению, оплеванию, злословию, осмеянию и поношению у всех, Он имел силу привлечь к Себе порочную душу разбойника. Посмотри, как могущество Его блистает с двух сторон: Он поколебал основание (земли), расторг камни, и душу разбойника, которая была бесчувственнее камня, сделал мягче воска. «Днесь со Мною будеши в раи». Что говоришь ты? Херувим и пламенный меч стерегут рай, а ты обещаешь вход туда разбойнику? Да, говорит, потому что Я – Владыка и херувимов и имею власть над пламенем и геенной, над жизнью и смертью. Поэтому Он и говорит: «днесь со Мною будеши в раи». Когда эти силы видят Владыку, тотчас отступают и устраняются. Никакой царь никогда не решился бы посадить с собою разбойника, или другого кого-нибудь из подобных рабов, и таким образом вступить в город; а человеколюбивый Владыка сделал это. Входя в священное отечество, Он вводит с Собою разбойника, не бесчестя рая ногами разбойника, – да не будет, – но тем еще более оказывая честь раю, потому что честь для рая иметь такого Владыку, столь могущественного и человеколюбивого, что и разбойника Он может сделать достойным райских наслаждений. И когда Он призывал в царство мытарей и блудниц, делал это, не посрамляя царства, но еще более воздавая ему честь и показывая, что таков Господь небесного царства, что и блудниц и мытарей Он делал столь безукоризненными, что они оказывались достойными тамошней чести и награды. Как врачу мы удивляемся тогда, когда видим, что он, избавив от немощи людей, одержимых неизлечимыми болезнями, возвратил им полное здоровье, так и Христу удивляйся, возлюбленный, и изумляйся, что Он, взяв людей, одержимых неизлечимыми душевными болезнями, мог избавить их от порока и явить достойными небесного царства тех, которые дошли до крайнего нечестия. «Днесь со Мною будеши в раи». Велика честь, беспредельно человеколюбие, неизреченно изобилие благости: войти вместе с Владыкою – это большая честь, нежели войти в рай. Но что это, скажи мне? Что такое сделал разбойник, чтобы вдруг с креста оказаться достойным рая? Хочешь ли, я кратко скажу об этом и покажу доблесть разбойника? Когда Петр, верховный из учеников, отрекся внизу, тогда он, находясь вверху – на кресте, исповедал (Христа). Говорю это не в осуждение Петра, – да не будет, – но желая показать величие души разбойника и

превосходное его любомудрие. Тот не устоял пред угрозой простой служанки; а этот, видя, как весь народ неистовствовал, стоял кругом, кричал и произносил тысячи злословий Распятому, не посмотрел на уничтожение Распятого, но, прозирая, чрез все это очами веры и оставив все унижения и препятствия внизу, признал небесного Владыку, сказав краткие те, но показывающие его достойным раю, слова: «помяни мя, Господи, ...во царствии си» ([Лук. XXIII, 42](#)). Не оставим без внимания этих слов, не постыдимся взять себе учителем разбойника, которого Владыка наш не постыдился ввести в рай прежде всех; не постыдимся взять себе учителем человека, который первый из всего рода человеческого оказался достойным жизни в раю. Исследуем же каждое из слов его, чтобы и отсюда познать нам силу креста. Ему не говорил Господь, как Петру и Андрею: «грядита., и сотворю вы ловца человеком» ([Матф. IV, 19](#)); не говорил ему, как двенадцати ученикам: «сядете ...на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома» ([Матф. XIX, 28](#)); даже не удостоил его ни слова. Он не видел чудес – ни мертвого встающего, ни бесов изгоняемых, ни моря повинующегося велению Господа, ни беседовал с Ним о царстве; откуда узнал он и название царства? Посмотрим же на великое его благоразумие. Другой разбойник, говорится в Евангелии, «хуляше Его» ([Лук. XXIII, 39](#)), потому что и другой разбойник был распят вместе с Ним, чтобы исполнилось сказанное пророком: «и со беззаконными вменися» (Иса. LIII, 12). Безумные иудеи хотели помрачить славу Его и со всех сторон искажали происшедшее; но истина от всего возрастала и от самых препятствий делалась яснейшею. Итак, другой разбойник хулил Его; один же из евангелистов говорит, что оба они поносили Иисуса ([Мк. XV, 32](#)). И это справедливо; но это еще более возвышает доблесть того разбойника. Вероятно вначале и он злословил, но потом вдруг столь великую показал перемену. Итак, другой разбойник, говорится, «хуляше Его». Видишь ли разбойника и разбойника? Оба они на кресте, оба за пороки, оба за разбойническую жизнь; но не одна и та же участь постигла обоих: один наследовал царство, а другой ввержен в геенну. Так и вчера были ученик и ученики; но один готовился к предательству, а другие предлагали услуги. Тот говорил фарисеям: «что ми хотите дати, и аз вам предам Его» ([Матф. XXVI, 15](#))? А эти, приступив к Иисусу, говорили: «где хоцещи уготоваем ти ясти

пасху» ([Матф. XXVI, 17](#))? Так и здесь разбойник и разбойник; но один злословит, а другой заграждает ему уста; один хулит, а другой укоряет его, – и это тогда, когда он видит, что Христос распят и осужден, и народ снизу злословит и громко кричит; однако ничто из всего этого не отвратило его и не отклонило от надлежащего прославления, но и на другого разбойника он сильно нападает и говорит ему: «ни ли ты боишься Бога» ([Лук. XXIII, 40](#))?3. Видишь ли дерзновение разбойника? Видишь ли, как и на кресте он не забывает своего собственного ремесла, но самым исповеданием похищает царство? «Ни ли ты боишься Бога?», – говорит он. Видишь ли дерзновение (его) на крест? Видишь ли любомудрие, видишь ли благоговение? Он был при своем сознании, сохранил здравомыслие, хотя был прибит гвоздями и терпел невыносимые страдания от гвоздей; не достоин ли он удивления за такое благородное мужество? Я сказал бы, что он не только достоин удивления, но и по справедливости должен быть ублажаем, так как он не только не обращал внимания на свои страдания, но, оставив себя, заботился и о другом, старался избавить его от заблуждения и сделаться учителем на кресте. "Ни ли ты, – говорит, – боишься Бога?" Он как бы так говорит ему: не смотри на то судилище, которое здесь внизу, не суди по виду, не взирай только на происходящее; есть другой Судия – невидимый и неподкупное судилище, не могущее ошибаться. Итак, не смотри на то, что Он осужден внизу, вверху – не то. Здесь в нижнем судилище часто и невинные осуждаются, а виновные освобождаются, праведные приговариваются к наказаниям, а неправедные избегают их, потому что многие из людей частью добровольно, частью невольно извращают дела судимых, – или, не зная правды и обманываясь, или же зная, но будучи подкуплены деньгами, изменяют истине и осуждают невинных. Но там вверху нет ничего подобного, потому что Бог есть Судия праведный, и суд Его изыдет, как свет: не имеет тьмы, не имеет прикровенности, не допускает никакого искажения. Дабы (этот разбойник) не сказал: «Он осужден здесь внизу, к чему же ты защищаешь Его?» – возвел его к горнему судилищу, к страшному престолу, к неподкупному суду, к непогрешимому Судии, напомнил ему о страшном суде. Туда смотри, говорит, и ты не произнесешь осуждающего приговора, не станешь вместе с людьми, находящимися внизу, но подивишься и примешь вышний суд. "Ни ли ты, –

говорит, – **боишься Бога?**» Видишь ли любомудрие разбойника, видишь ли благоразумие, видишь ли учение? Вдруг со креста он воспарил на небо. Посмотри, как он уже исполняет апостольский закон, не себя только имеет в виду, но делает все и употребляет все меры, чтобы и другого избавить от заблуждения и привести к истине, – сказав: **«ни ли ты боишься Бога»**, он присовокупил: **«яко в томже осужден еси»** ([Лук. XXIII, 40](#)). Посмотри на совершенное исповедание. Что значит: **«в томже осужден еси»**? На то же самое, говорит, наказание, так как и мы находимся на кресте. Посему, понося Его, ты, прежде Него, подвергаешь злословию себя самого. Как находящийся во грехах, осуждая другого, осуждает себя самого, прежде него, так и находящийся в несчастьи, и поносящий несчастье другого, прежде него, поносит себя самого. **«В томже осужден еси»**, – говорит он; читает ему апостольский закон, изрекающий евангельские слова: **«не судите, да не судими будите»** ([Матф. VII, 1](#)). **«Яко в томже осужден еси»**. Что делаешь ты, разбойник? Не делаешь ли ты Христа сообщником вашим, когда говоришь: **«в томже осужден еси»**? Нет, говорит, я прибавляю для исправления слов своих следующее: **«и мы убо в правду: достойная бо по делом наю восприемлева»** ([Лук. XXIII, 41](#)). Дабы ты услышав его слова: **«в томже осужден еси»**, не подумал, будто он представляет Христа сообщником греха, для этого он прибавляет поправку и говорит: **«мы убо в правду: достойная бо по делом наю восприемлева»**. Видишь ли совершенную исповедь на кресте? Видишь ли, как он омыл свои грехи этими словами? Видишь ли, как он исполнил пророческое наставление: **«глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися»** (Иса. XLIII, 26). Никто не принуждал его, никто не обвинял, никто не нападал, сам он становится обвинителем себя самого; посему никого уже другого после не имеет обвинителем. Он предвосхитил дело обвинителя, и сам выставил свое имя на позорном столбе, сказав: **«мы убо в правду: достойная бо по делом наю восприемлева: сей же ни единого зла сотвори»**. Видишь глубочайшее благоговение? Когда таким образом он обвинил сам себя, когда обнаружил свои дела, когда произнес защиту за Владыку, сказав: **«мы убо в правду: сей же ни единого зла сотвори»**, – тогда осмелился предложить и просьбу: **«помяни мя, Господи, – говорит, – егда приидеши во царствии си»** ([Лук. XXIII, 42](#)). Он не дерзал

прежде сказать: "помяни мя", пока исповеданием не очистил себя от нечистоты грехов, пока осуждением своим не сделал себя невинным, пока обвинением себя не сложил прегрешений своих. Видишь ли, как много имеет силы исповедание и на самом кресте? Слыша это, возлюбленный, никогда не отчаивайся, но, представляя неизреченное величие человеколюбия Божия, поспеши исправлением от грехов. Если Он разбойника, бывшего на кресте, удостоил столь великой чести, то тем более удостоит нас Своего человеколюбия, если мы захотим исповедаться в наших прегрешениях. Итак, дабы и нам воспользоваться Его человеколюбием, не устыдимся исповедать грехи свои, потому что велика сила исповеди и много может сделать она. Вот и разбойник исповедался – и нашел отверстый рай; исповедался – и получил дерзновение, будучи разбойником, просить царства. До того времени он не просил небесного царства. Как, скажи мне, разбойник, ты вспомнил о царстве? Что такое ты увидел теперь? Гвозди и крест пред глазами твоими, обвинения, насмешки и злословия. Да, говорит он, но самый крест кажется мне знаком царства; потому я и называю Его царем, что вижу Его распятым, – царю свойственно умирать за подданных. Он сам сказал: «пастырь добрый душу свою полагает за овцы» ([Иоан. X, 11](#)): так и добрый царь полагает душу свою за подданных. Посему, так как Он положил душу Свою, то я и называю Его царем. «Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си».4. Хочешь ли знать, как крест служит знаком царства, и как этот предмет достоин почтения? Господь не допустил ему оставаться на земле, но извлек его и вознес на небо. Откуда это известно? С ним Он имеет придти при втором пришествии Своем. Посмотрим же, как Он имеет придти с ним. Послушай, как говорит об этом Сам Христос: «егда рекут вам: се, в пустыни есть, не изыдите: се, в сокровищих, не имите веры» ([Матф. XXIV, 26](#)); говорит так о втором Своем пришествии, по поводу лжехристов, лжепророков, антихриста, чтобы кто-нибудь, обманувшись, не подпал власти его. Так как прежде Христа придет антихрист, то, дабы ищущие пастыря не попали на волка, Я объявляю, говорит, вам признаки пришествия пастыря. Если первое пришествие Его было прикровенное, то не подумайте, говорит, что и второе будет такое же. То по справедливости было прикровенно, потому что Он приходил найти погибшее; а это будет не так. А как? Скажи и научи. «Якоже... молния, – говорит, – «исходит

от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына человеческого»(Матф. XXIV, 27). Он явится всем вдруг; никому не нужно будет спрашивать. Как при явлении молнии мы не имеем нужды исследовать, была ли молния, так и при явлении Его нам не нужно будет исследовать, пришел ли Христос. Впрочем, мы еще и теперь не сказали о предложенном вопросе, со крестом ли придет Он. Послушай же, как Он и это ясно объявляет. "Тогда, – говорит (т. е. когда Я приду), – солнце померкнет и луна не даст света своего» (Матф. XXIV, 29). Такой будет тогда избыток света, что и светлейшие звезды скроются. "И звезды, – говорит, – спадут; и тогда явится знамение Сына человеческого на небеси»(Матф. XXIV, 29, 30). Видишь ли, сколь велико превосходство этого знамения, какова светлость, каков блеск? Солнце помрачается, луна не показывается, звезды падают, а оно одно является, дабы ты знал, что оно светлее луны и блистательнее солнца. Как при входе царя предшествующие ему войска несут на плечах знамена и предвозвещают прибытие царя, так и при нисшествии Владыки твари с небес будут предшествовать воинства ангелов и архангелов, неся это знамение и предвозвещая нам пришествие Царя. "Тогда, – говорит Он, – и силы небесныя подвигнутся» (Мф. 24:29), разумея ангелов и архангелов, и все невидимые силы, потому что их обнимет трепет, великий страх и ужас. Почему же, скажи мне, и те силы приходят в страх? По основательной причине: страшное будет тогда судилище, все естество человеческое будет судимо, будет отдавать отчет и предстоять пред страшным престолом. Почему же однако и ангелы тогда будут трепетать и бесплотные силы придут в ужас, между тем как не они будут судимы? Как тогда, когда судия призывает на суд виновных и садится на высоком месте, не одни только виновные, но и одинаковые с ними по званию предстоящие, хотя не сознают за собою ничего, однако боятся и трепещут от страха пред судиею, – так и тогда, когда естество наше будет судимо и станут от него требовать отчет в прегрешениях, и ангелы, не сознающие за собою ничего, и прочие силы будут страшиться и трепетать пред грозным Судиею. Таким образом это мы узнали. Но для чего и почему Он придет с крестом? Узнай и этому причину. Дабы распявшие Его уразумели из самых дел свое собственное безумие, для этого Он покажет им самое обличение их безумия. Но дабы тебе

знать, что Он принесет крест именно для того, чтобы обвинить их, послушай, как говорит о нем евангелист: «тогда явится знамение Сына человеческого.., и ..восплачутся вся колена земная», видя обвинителя и сознавая свой грех ([Матф. XXIV, 30](#)). И чему ты удивляешься, что Он придет, неся крест? Он придет, нося на Себе даже Свои язвы. Откуда известно, что Он придет, нося на Себе язвы? Послушай пророка, который говорит: «воззрят на нь, его же прободоша»([Зах. XII, 10](#)). Как поступил он с Фомою – желая исправить неверие этого ученика, показал ему язвы гвоздиные и самые раны и сказал: «принеси перст твой.. и принеси руку твою, ...и виждь; яко дух плоти и кости не имать» ([Иоан. XX, 27](#); [Лук. XXIV, 39](#)), дабы показать ему, что Он истинно воскрес, – так и тогда Он принесет Свои язвы и крест, дабы показать им, что Он именно тот, которого распяли. Это – великое и спасительное благо и ясное свидетельство человеколюбия Божия!5. Впрочем, не только крест, но и самые слова сказанные Им на кресте, показывают Его неизреченное человеколюбие. Выслушай эти слова. Когда распявшие стояли вокруг Его и пылали яростью, тогда Он сказал: «Отче, отпусти им этот грех: не ведят бо, что творят» ([Лук. XXIII, 34](#)). Видишь ли человеколюбие Владыки? Будучи распят, Он просил за распинающих, хотя они насмеялись и поносили Его, говоря: «аще Сын еси Божий, сними со креста»([Матф. XXVII, 40](#)). Но потому Он и не сошел со креста, что Он есть Сын Божий, так как для того Он и пришел, чтобы быть распятым за нас. «Да снисдет... со креста, – говорили они, – да видим и веруем в Него» ([Матф. XXVII, 42](#)). Посмотри на слова бесстыдства и предлоги неверия: Он сделал дела важнее схождения со креста, и они не веровали, а теперь говорят: «сними... со креста» – и поверим Тебе. Гораздо важнее схождения со креста – воскресить мертвого, ко гробу которого привален камень; гораздо важнее схождения со креста – вывести из гроба четверодневного Лазаря с пеленами, которыми он был обвит. Видишь ли слова безумия? Видишь ли чрезмерное неистовство? Но слушайте со вниманием, прошу вас, дабы вам видеть чрезмерное человеколюбие Божие, и как Христос самым безумием их воспользовался, как поводом к прощению. "Отче, – сказал Он, – отпусти им этот грех: не ведят бо что творят» ([Лук. XXIII, 34](#)). Он как бы следующее выражает этими словами: они не в своем уме и не знают, что делают. Они говорили: «аще

Сын еси Божий, спасися сам» ([Матф. XXVII, 40](#)); а Он старался спасти их, поносивших Его, издевавшихся и злословивших. Отпусти им», говорит, этот грех; «не ведут бо, что творят». Что же? Отпустил ли им [Бог] этот грех? Отпустил тем, которые захотели иметь покаяние. Если бы Он не простил им этого греха, то Павел не был апостолом; если бы Он не простил им этого греха, то не уверовали бы в Него вдруг три тысячи и пять тысяч и потом многое множество иудеев. Послушай, что говорит Иаков Павлу в Иерусалиме: «[видиши ли, брате, колико тем есть иудей веровавших](#)» ([Деян. XXI, 20](#)). Будем же и мы, увещаваю вас, подражать Владыке и молиться за врагов. К чему вчера я убеждал вас, и теперь к этому опять убеждаю: видя величие прекрасного деяния, подражайте своему Владыке, – Он был распят и молился за распинающих. Но как могу я, скажешь, подражать Владыке? Если захочешь, можешь; если бы это было невозможно, то Он не сказал бы: «[научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем](#)» ([Матф. XI, 29](#)); если бы невозможно было для человека подражать Ему, то Павел не сказал бы: «[подражателе мне бывайте, якоже и аз Христу](#)» ([1Кор. XI, 1](#)). Впрочем, если ты не желаешь подражать Владыке, то подражай подобному тебе рабу, – говорю о Стефане, который первый открыл двери мученичества: он подражал Владыке, потому что как Владыка, вися (на кресте) среди распявших Его, молился за распинателей, так и этот раб, находясь среди побивавших его камнями, когда все бросали и он принимал на себя тучи камней, тогда, не обращая внимания на причиняемые ими страдания, говорил: «[Господи, не постави им греха сего](#)» ([Деян. VII, 60](#)). Видишь, как Сын беседует (с Отцом), и как раб молится. Тот говорит: «[Отче, отпусти им грех](#) сей: не ведут бо, что творят»; а этот говорит: «[Господи, не постави им греха сего](#)». И чтобы ты знал, что он делает это с усердием, он не просто молился, не небрежно и не стоя, но преклонив колена, с сокрушением, с великим состраданием. Хочешь ли, я покажу тебе и другого подобного тебе раба, еще более великого, который также произносил молитву за врагов? Послушай, что говорит блаженный Павел. Сказав, сколько он потерпел, именно: «[от иудей пять краты четыредесять разве единыя приях: трици палицами биен бых, единою каменми наметан бых, трикраты корабль опровержеса со мною](#)» ([2Кор. XI, 24–25](#)); исчислив ряд (бедствий) и козни, которые он терпел от них ежедневно, он же

говорил: «молил бых ся ...сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти, иже суть Израилите» (Рим. IX, 3–4). Хочешь ли видеть и других, не только в новом, но и в ветхом завете, которые делали то же самое? Это особенно удивительно, когда те, кому не было повелено любить врагов, но исторгать око за око и зуб за зуб и мстить равным за равное, достигали до высоты апостольской. Послушай, что говорит Моисей, в которого иудеи часто бросали камни: «аще убо оставиши им грех их, остави: Аще же ни, изгладя мя из книги твоя, в нюже вписал еси»(Исх. XXXII, 32). Видишь ли, как каждый из праведников предпочитал безопасность других собственному спасению? Ты ни в чем не согрешил: для чего же хочешь участвовать в их наказании? Я, говорит, не чувствую себя счастливым, когда другие страдают. Можно указать еще на другого, который произносил такую же молитву. Я нарочито привожу много примеров, чтобы по крайней мере таким образом мы исправили себя и исторгли из души своей эту тяжкую болезнь, т. е. зложелательство врагам. Послушай и блаженного Давида, что говорит он, когда Бог разгневался и послал ангела для наказания народа, когда он видит ангела, показывавшего обнаженный меч, готового нанести удар: «аз есмь пастырь зло сотворивый, а сии овцы, что сотвориша? да будет... рука твоя на мне и на дому отца моего» (2Цар. XXIV, 17). Видишь ли опять сродные прекрасные деяния? Хочешь ли – я укажу тебе и еще на другого, который делал то же? Самуил пророк был так оскорблен, презрен и унижен иудеями, что Бог хотел утешить его. Слушайте со вниманием, увещаваю вас. Бог сказал ему: «не тебе уничижиша, но Мене» (1Цар. VIII, 7). Что же тот, которого унижили, унизили, презрели, оскорбили? Послушай, что говорит он: «да никакоже ми согрешити Господу, оставити еже молитися о вас» (1Цар. XII, 23). Он считал грехом – не молиться за врагов. Да не будет со мною, говорит, такого греха, чтобы не молиться за вас. Видишь ли, как каждый из праведников старался следовать Владыке в этом прекрасном деянии? Итак, сделаем снова обозрение вышесказанного. Владыка говорит: «Отче, отпусти им этот грех: не ведят бо, что творят». Стефан сказал: «Господи, не постави им греха сего». Павел говорит: «молил бых ся... сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти». Моисей подобным же образом: «аще... оставиши им грех..., остави: Аще же ни, изгладя мя из книги..., в нюже вписал

еси». Давид говорит: «да будет... рука Твоя на мне и на дому отца моего». Самуил также: «да никакоже ми согрешити..., оставити еже молитися о вас». Какое же мы будем иметь извинение, когда все, жившие и в новом и в ветхом завете, побуждают нас к молитве за врагов, а мы не будем стараться со всем тщанием исполнять это? Итак, не будем нерадивыми, увещаваю вас. Чем больше примеров, тем больше будет наказание, если не станем подражать им. Гораздо важнее – молиться за врагов, нежели за друзей; не столько приносит нам пользы МОЛИТВА за друзей, сколько молитва за врагов. Послушай Христа, Который говорит: «аще... любите любящих вас, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творят?» (Матф. V, 46) Посему, когда мы будем молиться за друзей, то мы еще не лучше мытарей; а если будем любить врагов и молиться за врагов, то будем подобными Богу по силам человеческим. "Да будете, – говорит Он, – подобны Отцу вашему иже есть на небесех: яко солнце свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и ...неправедныя»(Матф. V, 45). Итак, если и от Владыки и от рабов мы имеем примеры, – покажем ревность, станем исполнять эту добродетель, дабы нам удостоиться получить царство небесное и с большим дерзновением приступить к этой страшной трапезе, очистив свою совесть, и достигнуть обетованных благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.